

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ

МИКС

Рассказы и стихи

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2015

Олейников А. Я.
МИКС. Рассказы и стихи. –
М.: Вест-Консалтинг, 2015. – 40 с.

ISBN 5-86676-099-1

От автора

Перед Вами, уважаемый читатель, моя третья книжка, вышедшая в серии «Визитная карточка литератора». Если первая моя книжка «Уходящая натура» содержала стихи, то вторая «Сечение захвата» – короткие рассказы.

С этой книжкой можно познакомиться по ссылке http://soyuzlitrf.ru/content/vizit_card/Oleinikov.pdf.

В третью книжку вошли как рассказы, так и стихи. Отсюда и название «МИКС». Темы рассказов взяты из прошлого времени, а темы стихов – из настоящего.

Иногда мне кажется, что моя судьба напоминает судьбу булгаковского героя Ивана Бездомного. Правда, сначала он писал, как сам признался Мастеру, чудовищные стихи, а потом стал уважаемым профессором. У меня же всё наоборот!

Если кого-нибудь заинтересуют мои стихи, связанные с путешествиями по нашей стране, то их можно найти по адресу <http://cplire.ru/rus/profcom/excursions.html>

© А. Я. Олейников, 2015
© Союз литераторов России, идея издания, 2015
© Вест-Консалтинг, оригинал-макет, верстка, 2015

РАССКАЗЫ

Мой друг Саша Ждан и его «Победа»

С Сашей Жданом, с которым я познакомился, когда пришел в Институт радиотехники и электроники (тогда АН СССР) в 1962 г., мы дружили много лет. Саша был на 9 лет меня старше и очень многому меня научил. Особенно я благодарен ему за то, что он пристрастил меня к путешествиям по нашей тогда еще действительно необъятной родине. Достаточно сказать, что мы побывали с ним и в Бресте, и на Камчатке. Саша был очень целеустремленной и страстной натурой. Моя мама, после того как она вместе с нами побывала в байдарочном походе по Карелии, называла его Стенькой Разиным, что было очень точно. Сашина целеустремленность проявлялась, в частности, в том, что он, еще будучи младшим научным сотрудником, поставил себе задачу приобрести автомобиль «Победу». «Победа» в те времена, в середине 50-х годов, соответствовала уровню зарплаты профессоров и полковников, а при зарплате младшего научного сотрудника была практически недостижима. Тем не менее, Ждан сумел купить «Победу», зарабатывая самыми разными способами: он и ездил по деревням в качестве фотографа, и подрабатывал на лыжной станции, ремонтируя лыжные крепления, и сдавал донорскую кровь, и уж не знаю еще как. И достиг своей мечты — приобрел новенькую светлокоричневую «Победу». И, естественно, стал катать на ней девушек. Симпатичный, спортивный молодой человек, да еще с «Победой», пользовался большим успехом у девушек. И вот Саша рассказывал: «Прокатишь её, бывало, с ветерком по улицам, выедешь за город, она вся расслабится, заедешь в лесочек, ну там — поцелуйчики, и всё такое. Но, когда дойдет до самого интересного, возникают технические трудности. Чтобы создать подобие ложа, надо было выйти обоим из машины, мне надо было откинуть спинку переднего сидения, сдвинув его к рулю. Всё это занимало некоторое время. Многие девушки за это время брали себя в руки, поправляли прическу и говорили: «Женись на мне или поехали обратно в город!» Одним

словом, конечная цель прогулки не всегда достигалась». И, будучи натурой целеустремленной, Саша задумался, как приблизиться к 100-процентному результату. И додумался. Поколдовал немного над чертежами, заперся на два дня в гараже, что-то пилил ножовкой и напильником, и сверлил дрелью. В итоге около рычага ручного тормоза возник ещё один неприметный рычаг. «Приезжаешь, значит, опять с красоткой в лесок и в самый ответственный момент, когда она, будем говорить, созрела, дёргаешь за этот рычаг, и мы оказываемся в нужной позиции». И было достигнуто почти 99 процентов, как на выборах в Верховный совет в то славное время. Вот этот недостающий 1 процент и стал причиной Сашиной первой женитьбы.

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона

Когда я был подростком, мне, ввиду стесненных жилищных условий, долгое время пришлось спать на раскладушке под книжными полками, где стояли все 86 томов знаменитой, изданной до революции энциклопедии Брокгауза и Ефрона. И поскольку я много болел, часто читал эту замечательную энциклопедию и почерпнул много чего. Так вот, когда я уже повзрослел, мой друг Алик Четвериков, окончивший бронетанковую академию, довольно рано демобилизовался из армии. Кажется, на армейском языке он был ЖОРА — жертва общего разоружения, происшедшего, когда военным министром был Г. Жуков. И Алик Четвериков поступил работать в какой-то академический институт. И вот он, зная, что я сразу по окончании МГУ работаю в этой системе, звонит мне на работу и говорит приглушенным голосом: «Саня! Ты можешь мне объяснить, что такое симпозиум? Весь институт бегаёт, все взъерошенные, оформляют командировки на какой-то симпозиум. А я никогда такого слова не слышал. У нас в армии такого слова не было». Я ему говорю: «Алик! Сходи в библиотеку, там наверняка есть энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Там точно есть определение» — «Спасибо, пойду, почитаю!». Примерно через полчаса Алик звонит снова: «Ну я всё понял! Неплохо в Академии наук работать!» Действительно,

можете посмотреть в «Брокгаузе», а если под рукой нет, наберите в Яндексе:

Симпозиум — Википедия

Симпосий (др.-греч. σιμ-πόσιον — попойка, пиршество, пир от σιμ- — приставка со значением совместности действия, соучастия и πόσις — питьё, напиток) — ритуализированное пиршество в Древней Греции, сопровождавшееся буйным весельем.

Справедливости ради скажу, что можно найти и другое толкование:

*Симпозиум — экономическая этимология
dictionary-economics.ru.word/Симпозиум*

Симпозиум — соединение досуга и дискуссий, вина и интеллектуальных бесед. Его греческие корни суп- вместе + posis — пить, пировать. В Древней Греции и Риме симпозиум — пиршество, как правило, вечернее или ночное, сопровождаемое развлечениями и мудрыми беседами.

Как надо дамам целовать ручку

Знакомый моих родителей Юрий Владимирович Николаев отличался умением целовать дамам ручку. Вообще, этот светский обычай еще полвека назад был распространён в интеллигентных кругах, но Ю. В. делал это как-то особенно, исхитряясь одновременно смотреть даме в глаза, что все замечали. И однажды он вечером за столом рассказал, как он приобрёл это умение. Революция 1917 г. застала его, когда он был гардемарин, то есть служил на Балтийском флоте после окончания Морского кадетского корпуса. Как я понимаю, гардемарин это ещё не офицерский чин. И после революции звание гардемарина было отменено, и Ю. В. «автоматом» стал краснофлотцем. А тут произошло следующее. Как мы знаем, первым государством, которое признало советскую Россию, было королевство Афганистан (справка: Дипломатические отношения установлены с РСФСР в 1919 году). И король Афганистана со своей королевой приехали с визитом в РСФСР. Кем-то было решено, что в рамках программы визита королевская чета должна

была посетить один из кораблей Балтийского флота, и этим кораблем оказался корабль, где служил Ю. В. Согласно ритуалу, царственные особы должны были пройти по верхней палубе вдоль строя краснофлотцев, и каждый из них должен был поцеловать королеве ручку. Поскольку далеко не все краснофлотцы были из гардемарин, а многие только недавно были рекрутированы из деревень, было решено обучить их ритуалу целования ручки. Тут-то и было краснофлотцам разъяснено, что надо подносить ручку дамы к губам и при этом смотреть ей в глаза. Обучение проводил комисар-боцман — с хорошей выслугой лет, обветренным лицом и седыми усами. Он шел вдоль строя, и каждый краснофлотец делал шаг вперед для поцелуя руки. И так, пока не были достигнуты четкость и синхронность. Ю. В. больше всего запомнилось, что боцман для поцелуя протягивал сжатый кулак баклажанового цвета намного более широкий, чем голова того же Ю. В.

Но, зато, выучка осталась, как мы убедились, на всю жизнь.

Ленин и Сталин

Когда в середине 70-х годов умерли родители моей жены Натальи, а надо сказать, что они прожили вместе более 50 лет и умерли с разницей в четыре дня, пришла пора Наталье со старшим братом Володей делить оставшееся движимое имущество. Всё было сделано очень цивилизованно — они несколько дней ездили на квартиру родителей, садились за большой обеденный стол, выставляли на него более менее равноценные предметы, допустим вазочку и графинчик, и принимали решение, что кому. Всё шло без конфликтов. И вот, однажды Наталья говорит мне: «Завтра будем делить книги. Там, среди прочих, получается с одной стороны Большая советская энциклопедия второго издания (1949–1958), а с другой стороны — собрания сочинений Ленина и Сталина. Выбираем, конечно, энциклопедию?». Но я от кого-то слышал, что за собрание сочинений Сталина грузины дают большие деньги, порядка стоимости «Жигулей». Машины у нас тогда не было из-за отсутствия средств

и тут вдруг открывался счастливый шанс. И я говорю Наталье: «Берем Ленина и Сталина» и объясняю почему. Наталья прониклась аргументацией и назавтра объявила о нашем выборе, не выдав, конечно, мотивировки. Надо сказать, что Володя был очень удивлён, поскольку он был коммунистом, работал в Генштабе в чине полковника, а я беспартийный кандидатишка, фигура не очень солидная и даже с диссидентскими оттенками. Но Володя ничего не сказал, и через некоторое время Ленин и Сталин переехали в нашу квартиру, а я начал искать покупателей на Сталина. Начал я с аспирантов из Грузии, находящихся в нашем институте в так называемой целевой аспирантуре. Они не заинтересовались. Потом я вышел на знаменитого философа Мераба Мамардашвили. Кстати, он родился в Гори, так что логику мою вы можете уловить. Мераб тоже не заинтересовался. Я даже нашел возможность поехать в командировку в Тбилиси, предлагал знакомым и даже ходил там на центральный рынок, любуясь грудями фруктов и овощей и робко предлагая продавцам свой товар. Опять облом. Наконец я докатился до того, что останавливал голосованием грузовики, на лобовом стекле которых красовались портреты вождя. В конце концов изверившись в замысле и потеряв надежду разбогатеть, я пошел в букинистический магазин на Преображенке. Приемщица мне сказала: «Ленина не берем, Сталина — по номиналу». А номинал, цена, проставленная на каждом из 14 томов, составлял 74 коп.

Вот я иногда и думаю, какое место в истории займут Ленин и Сталин? Какой у кого из них номинал?

Метро. Мальчик-редиска

Как-то я ехал днём в метро по арбатско-покровской линии. Народу было не битком, но свободных сидячих мест не было. Рядом со мной сидел стриженный мальчик лет десяти, а за ним какой-то насупившийся мужчина. В районе станция «Измайловская» в вагон вошла пожилая женщина с двумя тяжелыми сумками. Она огляделась в поисках свободного места, видит — мест нет, подошла к моему мальчику-соседу и сказала:

— Мальчик, не уступишь ли мне местечко?

Это показалось мне естественным. К моему удивлению, мальчик, вместо того, чтобы встать и уступить место, показал надпись за своей спиной «Места для инвалидов и пассажиров с детьми». Женщина растерялась, а во мне, как будто, что-то вскипело от такой наглости, я вскочил с места, схватил мальчика за руку и яростно выдернул с сидения, примерно как вытаскивают редиску из грядки — даже, как мне показалось, с каким-то чмокающим звуком. Женщина не успела сесть, как вдруг сидевший до этого молча рядом с мальчиком мужчина, довольно провинциального вида вдруг вскочил и выпятив грудь, стал наскакивать на меня по петушинуму с возгласом:

— Какое право ты имеешь трогать моего сына?

То есть, он оказался отцом мальчика. Я начал, брызгая слюной, ему внушать касательно «уступай место старшим». Тут происходит следующее.

Все пассажиры вагона разделились на два лагеря: одни на моей стороне, другие — на стороне разгневанного отца. И тут вдруг отец мальчика совершенно меняет тон и начинает мне жалостливо объяснять, что они приехали с сынишкой в Москву к родственникам, а тех не оказалось дома, они с сыном вторые сутки не знают, где преклонить голову, и вот в метро увидели спасительную табличку о местах для пассажиров с детьми.

Я совершенно остыл, мне стало стыдно за свою расплётённость, и с тех пор я никогда не вмешиваюсь в уличные происшествия. Ну их, к чёрту! Кто из них прав, кто виноват? Пусть сами разбираются!

Мои первые шорты

В конце пятидесятых годов я, перейдя на второй курс физфака МГУ, поехал отдыхать в Коктебель на базу отдыха Дома ученых. Конечно, это всё было организовано моим отчимом, членом Дома ученых. В Коктебеле я щеголял в роскошных шерстяных шортах с обшлагами. Шорты тогда носили только самые «продвинутые», достать их было очень трудно, тем более такие модные, шерстяные.

А история этих шортов такова. Когда мы поступили в МГУ, я пользовался большим авторитетом среди моих новых товарищей, которые приехали из разных городов нашей родины, как москвич, знакомый со столичными порядками. Я этим немного пользовался и иногда малость блефовал. Так вот, однажды на перемене, когда мы прохаживались по коридору с приехавшим из Баку Салимом с которым мы дружим и по сегодняшний день, мы подошли к стоящему на полу в красном фанерном ящике огнетушителю. Я говорю Салиму: «Ты думаешь он заряжен?». Салим посмотрел на висящую бирку и говорит: «Да вот написано «Проверено» — «И ты этому веришь?». Далее подняв спортивным движением правую ногу, я сильно стучаю по торчащей «пипке», которой если верить рисунку на огнетушителе нужно стукнуть огнетушитель об пол при необходимости. Я конечно, не был уверен в своей правоте, но к моей гордости вижу, что ничего не произошло, пена, как нарисовано в инструкции, не идет. Салим посмотрел на меня с уважением: мол всё-то ты знаешь! Тут, однако, я заметил, что огнетушитель слегка зашипел, и из бокового отверстия полетели какие-то плевки. Чувствуя неладное, я схватил огнетушитель, зажал пальцем отверстие и помчался в ближайший мужской туалет. В это время зазвонил звонок с перемены, из-под пальца начали в разные стороны вырываться белые пенные струйки. Ворвавшись в туалет, я направил струю в ближайший писсуар, который быстро наполнился шапкой пены. Я шагнул к следующему писсуару, и его мгновенно наполнив пеной. Потом — к третьему и четвертому. К этому моменту в первом писсуаре «шапка» опала, и я вернулся к нему, поскольку напор хотя и ослаб, но не иссякал. И так далее. В это время я заметил, что в кабинках произошло какое-то движение, и из них повыскакивали почувствовавшие неладное люди, на ходу застёгивая штаны. В конце концов, огнетушитель иссяк, я отнес его на место, вошел в аудиторию и, извинившись перед преподавателем, сел на задний ряд, вытирая пот со лба. Опустив глаза на свои колени, я увидел, что обе штанины чуть выше колен аккуратно будто прошиты дырочками и были безнадежно испорчены. Дома я признался маме, что произошло, и моя добрая мама, вместо того, чтобы отругать

меня сказала: «А давай, мы сделаем из них шорты!». В этих шортах я и щеголял в Коктебеле.

Позже я узнал, что пена получается в результате химической реакции кислоты из разбиваемого при ударе баллончика и водного раствора щелочи, который находится в огнетушителе. В первое время огнетушитель плевался ещё не успевшей прореагировать кислотой.

В общем, учите химию и основы пожаротушения, а главное — не задавайтесь.

На спектакле «Дубровский»

Лет 15 назад я (в очередной раз) решил расширить образование внука Саши. Саше было в то время лет 7–8, и я решил сводить его в театр им. Пушкина, что на Тверском бульваре, на утренний спектакль «Дубровский» по Пушкину. При подходе к театру мы увидели несколько припаркованных автобусов. Как стало ясно, это привезли детишек из разных мест Подмосковья, чтобы познакомить с творчеством нашего великого соотечественника. Слабоуправляемые сопровождающими мамами дети носились по лестницам, съезжали по перилам, вызывая зависть у моего внука, которого я ограничивал в свободе передвижения. Один налетевший на меня пацан выкрикнул: «Дяденька, где здесь столовая?» и умчался в направлении показанной мной таблички со стрелкой «Буфет». Вскоре зазвонил звонок, второй, третий, все юные зрители расселись после известной суеты по местам, и погас свет. Когда открылся занавес, и на сцене мы увидели развесистый дуб и Дубровского, из всех концов зрительского зала протянулись десятки красных лучей от лазерных указок в руках зрителей, нороя попасть в глаз нашему герою. Дубровский зажмурился и заметался по сцене, стараясь, как самолет, уйти из скрещения прожекторов. Сопровождающие мамы зашипели, и указки погасли. Далее началось действие. Оказалось, что в постановке декоративный развесистый дуб, в дупло которого Маша должна была положить кольцо, подав сигнал Дубровскому, был единственным реквизитом спектакля. В разных сценах дуб поворачивался к зрителям разными

сторонами, изображая то стол, то клавишник, что затрудняло восприятие спектакля. Вторая трудность восприятия гениального произведения заключалась в том, что из каких-то соображений исполнителей в спектакле было меньше чем ролей, то есть один и тот же актер играл роли нескольких действующих лиц. Заглянув в программку, я в этом убедился. Дети, которые в программку смотреть не удосужились, не очень понимали who is кто. Особенно было трудно разобраться, потому что один и тот же актер играл и князя, за которого насильно выдали Машу, и рыжего мальчишку, которому Маша поручила положить кольцо в дупло. Дети после спектакля разъезжались довольные проведенным временем, буфетными бутербродами и пирожными, а уж что они вынесли из просмотра спектакля, не знаю.

Что касается моего внука Сашки, он с трудом закончил школу и работает сейчас продавцом в лавке экологически чистых продуктов.

Рассказ Аркадия Ивановича (О социалистическом реализме)

Мой друг Аркадий Иванович рассказывал, что он проходил действительную военную службу на Черноморском флоте в самом начале 50-х годов. И занимались они тралением и уничтожением морских мин, которые, оказывается, ещё оставались с военных времён. А. И. служил хорошо, был отличником боевой и политической подготовки, уже вышел Приказ о демобилизации, и А.И. с нетерпением ждал, когда отпустят. И вдруг приходит на тральщик радиogramма: «Всех отличников боевой и политической подготовки, подлежащих демобилизации, согласно Приказу такого-то, собрать на рейде Гурзуфа такого-то числа к такому-то часу 00 мин». И вскоре подошел к тральщику адмиральский катер, А. И. спустился в него с вещмешком, и катер доставил его на корабль, стоящий на рейде г. Гурзуф. Тут всех прибывших построили на палубе и адмирал объявил им: «Товарищи краснофлотцы! Как вы знаете из политинформации, в столице нашей Родины Москве на Ленинских горах строится новое здание Университета

им. М. В. Ломоносова, где будут учиться лучшие представители нашей замечательной молодежи, в основном медалисты, приехавшие со всех концов страны. И Партия, и Правительство приняли решение украсить здание картинами. И лучшие художники нашей страны напишут прекрасные картины, в том числе из жизни военных моряков, и на этих картинах будете изображены вы — отличники боевой и политической подготовки, чтобы студенты вдохновлялись лучшими примерами и учились только на хорошо и отлично. То есть вам оказана честь! Это ваше последнее задание в вашей действительной службе! Выполняйте!» После этого нас всех доставили на берег и поселили в доме творчества художников, находящемся в Гурзуфе. И целый месяц мы там жили, и это был, пожалуй, лучший месяц в моей жизни. Чистый рай! Мы позировали для картин по несколько часов, у нас было трехразовое питание в столовой дома творчества. И питание сильно отличалось от флотского, которое было сытным, но довольно однообразным. За каждым столом сидели три краснофлотца и один художник, и кроме того на столе всегда стояла бутылка красного вина! Я ж говорю — чистый рай! И через месяц нас поблагодарили за службу, и мы разъехались по родным домам».

Надо сказать, что А. И. в то время, что мы были с ним знакомы, не блистал, на мой взгляд, красотой, но поскольку я сам учился в МГУ на Ленинских горах, вспомнил, что действительно в помещениях висели картины. Особенно мне запомнилась одна в центральном здании в одном из холлов, где ректорат и т.п... яркий солнечный день, на заднем фоне — синее море... на палубе корабля стоит в белоснежной форме генералиссимуса т.Сталин и видимо произносит речь, а краснофлотцы окружили его и замороженно слушают. А один забрался на ствол крупнокалиберного башенного орудия, как-то весь извернулся и смотрит т. Сталину в рот. Может быть, это и был А. И.?

Теперь вы поняли, как и для чего создавались произведения социалистического реализма. Правда, учился я почему-то средне!

Учите языки

Моя мама всегда говорила мне: «Учи языки! Всегда пригодятся». И хотя сил да средств было потрачено на меня немало, но, видно, я не слишком способный к языкам. А когда я взрослым прочел книгу В. М. Бережкова «Как я был переводчиком Сталина», я понял, насколько мама была права. Но я приведу более скромный, но наглядный пример. Когда у моего дяди Володи в 1950 г. родилась дочь Ольга, моя двоюродная сестра, было решено снять на лето дачу. И дядя Володя вместе с тещей поехал по ранней весне снимать дачу в район Измайлово. Примерно, где сейчас громоздится Измайловский гостиничный центр. Сейчас это кажется смешным, а в те времена в парке были разбросаны деревянные дачки, добираться из центра было несложно. Дядя Володя с тещей обошли много участков, но всё безуспешно, везде хозяева отвечали, что, мол, у нас каждый год приезжают одни те же жильцы и комнат нет. Когда подошли к последней даче, теща уже устала и, видя безнадежность ситуации, сказала: «Вы идите, а я подожду у калитки». Дядя Володя прошёл от калитки по тропинке к даче, и на стук вышла хозяйка, довольно интеллигентная дама далеко не первой молодости. На вопрос «Не сдадите ли комнату?» она тоже ответила, что всё сдано. Дядя Володя посетовал на неудачные попытки, и поскольку хозяйка была интеллигентной, завязался небольшой разговор. Тут дядя Володя спохватился и сказал: «Извините, мне надо идти, там меня у калитки ждёт бельмер». Поясняю: теща по-французски «belle-mere». И тут хозяйка всплескивает руками и восклицает: «Господи, я этого слова не слыхала с 17-го года! Я вам уступлю свою комнату!» И сдала чудесную светлую комнату с терраской и выдала ключ от сортира. Что такое «сортир» пояснять не буду, хотя оно тоже французского происхождения, но хорошо всем известно из высказывания В. Путина: «Будем мочить в сортире».

И всё же, учите языки!

Живи своим умом

Как-то давно, в 80-е годы, я спешил днем по каким-то делам по улице Строителей, что в районе метро Университет. И вот вижу — пивной бар «стоячка». Дай, думаю, загляну. Если народу немного, махану кружечку-другую и побегу дальше. Захожу — действительно, народу немного, очередь к стойке человек пять-шесть. Встал за каким-то дядькой. Начинаю думать, сколько взять? Одну, вроде мало, тем более кружки не дефицит, что тогда часто бывало. А возьмешь две, глядишь, расслабишься, да и будет попахивать, а мне — на совещание, неудобно. Принимаю решение — посмотрю, сколько кружек возьмет дядька, что стоит впереди. Одну так, одну, две, так две. Подходит его очередь, он берет одну кружку и отходит, тогда и я говорю разливающей пиво блондинке с шестимесячной завивкой: «Одну кружечку, пожалуйста», — и даю деньги. А пиво стоило тогда между прочим, 22 коп. большая кружка! Взял я наполненную кружку, отошел от стойки, осматриваюсь, ищу к какому столику пристроиться. Вижу, мой, так сказать, предшественник уже нашел незанятый столик и поставил кружку. Я подхожу тоже, ставлю кружку и собираюсь сделать первый глоток, а заодно сказать соседу, что он — мой «маяк». И тут гляжу, он лезет во внутренний карман плаща, достает четвертинку и подливает водочку в свою кружку.

Вот тогда-то я и понял, что надо жить своим умом.

Как я сделал свою сестру Лену известным скульптором

Моя двоюродная сестра Лена сейчас известный скульптор — Елена Владимировна Мунц. Она много чего наваяла, но широкая известность пришла к ней после того, как она совместно с Д. Шаховским сделала памятник Осипу Мандельштаму в Старосадском переулке. После этого она еще поставила памятник Л. Пастернаку в Перми и вообще стала востребованной. Но я считаю, что основу её творческого пути заложил я. А дело было так. В конце войны мы жили большой семьей в двухэтажном деревянном доме

на Ленинградском шоссе, неподалёку от метро «Динамо». Из детей нас было двое. Мне было шесть лет, а Ленке — пять. Дом был с печным отоплением. И вот я однажды взял хороший ком пластилина, разогрел его немного в печке и вlepил Ленке в косичку. Ленке пришлось очень долго ликвидировать последствия этого моего поступка, время подумать было, мне кажется, что тогда-то она и решила стать скульптором.

Княгиня из Некоуза

Последние двадцать лет мы проводим лето в деревенском доме по адресу: Ярославская область, Некоузский район, поселение Веретя. Будете в наших местах, заезжайте, ул. Сиреневая д.5. Как вы поняли, городишко Некоуз — районный центр. И вот рассказывают, что когда началась перестройка, открылись границы и многие из «бывших», осевшие на Западе и мучимые ностальгией, стали приезжать в родные места. Даже было создано общество «Дым отечества». В Некоузе тоже объявилась княгиня Магалова, проживающая в Париже и возжелавшая не только посмотреть милые сердцу места, но и давшая понять, что готова финансово помочь возрождению родного края. Сами понимаете, принимали её по высшему разряду. Возили по всей местности, и она ещё больше укрепилась в своих спонсорско-меценатских намерениях. Под конец пребывания княгини, как водится, местными властями был устроен заключительный банкет в «Белом Доме», и уж хозяева, конечно, расстарались и выставили на стол то, что бог и другие источники послали. Упор был сделан на местные дары: волжскую рыбу разного приготовления, соленья и квашенья и т. д. Конечно, хозяева втайне рассчитывали на инвестиции со стороны княгини. Всё шло хорошо, тосты текли рекой. Спиртное было припасено впрок. Как пила княгиня, история умалчивает. По окончании банкета у княгини возникло одно естественное желание, о чём она и дала хозяевам понять. И тут началось нечто странное. Началась какая-то суета, забегали тётки с вёдрами и, наконец, княгиню препроводили к какой-то двери и вручили большой ключ.

Когда княгиня вошла внутрь помещения, где стоял унитаз и висел непечатый рулон туалетной бумаги, она увидела два ведра с водой и по некоторым признакам поняла, что этими удобствами давно не пользовались. Справившись с задачей и выйдя к хозяевам, она деликатно поинтересовалась: «А как вы-то обходитесь?». Тут выяснилось следующее: все сотрудники мужского пола по малой нужде ходят в городской парк через дорогу, где стоит белый гипсовый Ленин с поднятой рукой. «Дамы» ходят по домам, благо городишко небольшой, и все живут неподплёку. А глава администрации, которому, естественно, дорого время, выходит через чердачное окно на крышу, справляет нужду, а дальше дождь, ветер и другие составляющие стихии делают своё дело. Княгиня была сильно поражена и дала понять, что пусть родной край ещё немного повозродится без её помощи, и уехала в свой Париж. Больше о ней слышно не было.

Справедливости ради надо сказать, что сейчас, когда я прихожу в «Белый Дом» за какой-нибудь справкой и посещаю места общего пользования, всё не только сверкает кафелем и пластиком, но и водопровод работает. Только чуть-чуть подтекает бачок. Но ведь это такие мелочи по сравнению с разительным прогрессом.

Летающая лодка

Как известно, во время Великой Отечественной войны в нашу страну поступало из США много разного вооружения и снаряжения по так называемому ленд-лизу. В том числе, американцы поставляли нам гидросамолеты «летающие лодки». С названием не то «Каталина», не то «Номад». Эти самолеты перегоняли к нам на Чукотку американские летчики, а дальше уже летели наши летчики. В тех местах летная погода выдается не очень часто, что я сам знаю по своему опыту, побывав на Камчатке, поэтому наши лётчики иногда помногу сидели и ждали разрешения на вылет. А что остается делать русскому человеку, когда сидишь и ждешь погоды? Правильно — пить! Благо со спиртом было хорошо. Хуже было с закуской. И вот наши летчики

обнаружили на этих самолетах банки с консервами, снабженные красивыми этикетками, но на банки с тушенкой не похожие. Что на этих этикетках написано, прочесть никто не мог, английский тогда мало кто знал, в школах до войны в основном учили немецкому, как языку потенциального противника. Открыли одну из банок, попробовали содержимое, и как закуска оно оказалось подходящим — что-то желеобразное, розовое с кислинкой. В общем — пошло! Сидят, выпивают, закусывают, ждут метеосводки. Всё — неплохо. Через некоторое время нашёлся и переводчик с английского. Попросили прочесть надпись на этикетке, и оказалось — это консервированные черви для наживки при рыбалке. На случай вынужденной посадки на воду гидросамолеты снабжались удочками, ну и наживкой!

Вот какая бывает закуска, а вы все: «Плавленый сырок, плавленый сырок!»

Младший брат

В начале 80-х годов мы очень активно сотрудничали со странами народной демократии в области автоматизации научных исследований. И часто ездили к «демократам», а они — к нам. Должен сказать, что ездить гораздо приятней, чем принимать у себя, поскольку принимать — дело хлопотное. Да что говорить, я думаю, объяснять не стоит. Особенно приятно было ездить в Болгарию, всё-таки это по-настоящему братский народ, язык более менее понятный и отношение дружественное. И вот однажды в Пловдиве происходила приемка одного компьютерного комплекса, была создана комиссия, которая изучала документацию и проводила испытания. А я был назначен председателем комиссии. После первого заседания комиссии, когда программа испытаний была утверждена, и комиссия приступила собственно к работе, директор этой организации Любомир Антонов говорит мне: «Прощу пройти со мной!». Надо, так надо. Мы поднимаемся на другой этаж и останавливаемся перед дверью с надписью «Партийный комитет». Директор отпирает дверь, пропускает меня вперед, и я вижу обстановку, очень по-

хожую на обстановку наших парткомов. Ну, всё понятно — младший брат. А обстановка такая: большой письменный стол с графином и стаканами, напротив — чёрный кожаный диван, а рядом со столом стенной шкаф с партийной литературой. Против стола на стене, конечно, портрет тогдашнего партийного лидера болгар Тодора Живкова. В этой казенной обстановке выделяются два предмета возле стола: картонная коробка с 6-ю бутылками коньяка «Солнечный берег» и коробка с бутылками минеральной воды. Я спрашиваю: «Это так полагается?» — А как же, Вы же председатель комиссии! Работайте». Ну, полагается, так полагается. Директор откланивается и уходит, а я остаюсь в кабинете. Ну, сначала я налил немного коньяку и, поклонившись Тодору Живкову, выпил, потом запил минералкой. Что дальше делать? Прилег на диван и немного полежал в раздумьях о том, что председателем комиссии быть неплохо, хотя и большая ответственность. Хорошо бы еще принимаемый комплекс оказался работающим! Минут через десять лежать надоело, и я подошел к шкафу с литературой. Вытащил наугад один журнал, похожий с виду на наш журнал «Коммунист». Читаю на обложке: «Живот народа — грыжа партии!». Я сначала обомлел, а потом понял: по-болгарски — «живот» это «жизнь», а «грыжа» — «забота». Но как точно сказано! Пришлось еще хлебнуть коньяку, чтобы успокоиться.

До сих пор жалею, что я тот журнал не прихватил с собой.

Открытие памятника Алексею Толстому

Как я уже писал где-то, я называл себя пасынком пасынка Алексея Толстого поскольку мой отчим Федор Федорович был его пасынком. А в 1957 г., когда мне было 18 лет, в скверике недалеко от Никитских ворот за храмом Воскресенья был открыт памятник Алексею Толстому работы скульптора Г.И. Мотовилова. И отчим был приглашен на это мероприятие. Мы пришли втроем — отчим, мама и я. Открытие выглядело очень торжественно: стоял духовой оркестр, было довольно много народу. Предста-

витель Моссовета, чуть ли не сам Промыслов, в длинном габардиновом сером плаще и шляпе такого же цвета произнес речь, оркестр сыграл туш и этот товарищ должен был сдернуть с памятника полотняное покрывало. Тут произошла некоторая заминка. Дело в том, что знаменитый писатель изображен сидящим в кресле, закинув нога на ногу. Тем самым носок ботинка закинутой ноги торчит вверх. И покрывало повисло на этом носке. Чиновник слегка подпрыгивает в своем облачении, но не достает, оркестр снова играет туш, чтобы заполнить паузу, сцена безрезультатно повторяется, несознательные лица из собравшейся публики слегка хихикают. Спасает положение дирижер оркестра. Он почтительно подходит к памятнику и своей дирижерской палочкой поддевает край покрывала, оно падает на землю, и оркестр теперь уже одушевленно играет ещё раз. После этого вдова писателя Людмила Толстая приглашает присутствующих в гости на квартиру, которая находится в пяти минутах на улице, называвшейся в то время улицей Алексея Толстого, а до того и ныне Спиридоновкой. И я попадаю в число приглашенных. Большинство я, конечно, не знал, но мне запомнился знаменитый академик П. Л. Капица, которого я уже видел на физфаке МГУ, и не менее знаменитый тенор Иван Козловский. Был организован фуршет, во время которого Иван Козловский даже со мной чокнулся рюмкой коньяка, поскольку, по-видимому, больше никого поблизости не оказалось, и сказал что-то приятное про молодежь. В более изысканном обществе я, пожалуй, больше никогда в жизни не бывал. Должен признаться, что через некоторое время получилось как-то так, что я нагрубил маме, и отчим выгнал меня из дому на ночь глядя. Походив по улицам, я решил пойти ночевать на лавочке в скверик, где установлен памятник Алексею Толстому.

И провел там всю ночь. Всё-таки, какой-никакой родственник.

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

2012

Песенка интеллигента об инновациях и нанотехнологиях

Вот сижу за столом я в прострации.
А начальник, как коршун, кружит.
Подавай, мол, ему инновации,
А не то он надбавки лишит.

Технологию наукоёмкую
Напрягусь я и скоро создам.
И её с голубою каёмкою
Поднесу я на блюдечке вам.

Проку нет от неё, тем не менее,
Чтобы двигать прогресс, так сказать,
Подпишите мне акт о внедрении
И на подпись поставьте печать.

Вы простите за мнение дерзкое.
Знаю сам, что играю с огнём.
Ах, пространство моё постсоветское
Нанослоем живём мы на нём!

24 января

К 50-й годовщине окончания физфака

Путь человеческий неведом,
Да, впрочем, как и путь страны.
И снимки, сделанные ФЭДом,
Порой расплывчато-мутны.

Каток. Коньки с названием «гаги»,
И тяги не было к вину.

И образцом служил Корчагин,
Даёшь, товарищ, целину!

Мы не мычали, как коровы,
И не свистел над нами кнут,
А просто были мы готовы
Идти туда, куда зовут.

И нас везли по тем дорогам
Безусых, глупеньких юнцов
Маршрутом более пологим,
Чем путь посаженных отцов.

Мы помним горький запах гари,
Шлак, шпалы, рельсы и мазут.
И не предвидели аварий,
Которые нас в жизни ждут.

В степи солдатские палатки,
И песни звонкие девчат,
И первый поцелуй тот сладкий,
И губы вкус его хранят.

И что потом случилось с нами,
Весь тот кабак и чехарда!
Каким были дураками!
Как были счастливы тогда!

За всё, во что когда-то верили,
Когда пошли мы на физфак,
Не зачеркнули, не похерили,
Давайте, выпьем! Просто так!

.....
Ну, а теперь ещё, давайте
Помянем молча (стихи, стол)
Всех, кто сегодня к этой дате
По воле судеб не дошёл!

20 февраля

* * *

Мечтаю стать овечкой Долли,
Мне это будет по плечу.
Мечтаю о такой же доле.
Я стать овечкою хочу.

TV работает как надо
И так зомбирует народ,
Что скоро всех в баранье стадо
Послушных зрителей собьёт.

Ну что же? Всё прекрасно вроде?
По всем вопросам — заодно!
Хотя бы мнение о погоде
Иметь своё — разрешено?

29 апреля

* * *

Я умру под утро, на рассвете.
Около, наверное, пяти,
В час, когда проснувшиеся дети
К материнской тянутся груди.

Пусть не завтра! Но всё может статься!
Наше пресловутое «авось».
Только жаль — с роднёю повидаться
Мне перед уходом не пришлось.

Никогда своих не знаешь сроков,
Ничего не знаешь наперёд.
А дитя, тихонечко почмокав,
На руках у матери заснёт.

Нам, согласно высшему велению,
Надо постепенно уходить,
Надо молодому поколению
В этой жизни место уступить.

19 июня

* * *

Истина, конечно же, избита,
И довольно грустные дела.
Только из разбитого корыта
Жизнь моя бездарно утекла.

Это всё, конечно же, прискорбно,
Только не воротишь жизнь назад.
Надо было, видимо, исходно,
Покупать машину-автомат.

И конечно, было бы надёжно,
Только жизнь обратно не вернёшь,
Хоть в рассрочку, но теперь уж поздно,
Покупать машину марки Bosch.

14 сентября

* * *

Мой сынок уехал с Пресни.
Жить в деревне интересней.

Есть колодец, есть и кров.
Не хватает только дров.

Действуй, друг мой, по-советски:
Разбирай забор соседский.

Пусть подгнившие жердины
Будут греть жилище сына.

Оттого мне так не мил
Этот чёртов профнастил.

15 сентября

* * *

Я ей так понравиться стараюсь!
Я уже предпринял всё, что мог!
Только я по-прежнему болтаюсь,
Как, примерно, в проруби — цветок.

Думаю, всего одна причина.
Зря ты выбиваешься из сил!
Лучше бы ты, старый дурачина,
Утречком за пенсией сходил.

25 октября

* * *

Когда пороки — напоказ,
А честность — в дураках,
Мне вспоминается не раз
Закон о колосках*.

Такие грустные дела.
Хорошего не жди.
А только заповедь была
Для всех: «Не укради».

О, как бы мне войти во власть!
И что-нибудь найти.
И как бы что-нибудь украсть,
Раз с властью по пути?

---

* «Закон о трех колосках» от 7 августа 1932 г. принят по инициативе И. Сталина. Название «Закон о колосках» получил из-за того, что по нему осуждались крестьяне, собиравшие колоски, оставшиеся на совхозном или колхозном поле после уборки урожая. В обычной практике три найденных у «расхитителя социалистического имущества» колоска были достаточным поводом для ареста (Википедия)

2013

Верлибр — это нарушение всех правил стихосложения. Это бунтарь среди стихов, имеющий свое мнение и даже отвоевавший себе звание поэзии.

* * *

Когда уже заряд верлибра
Поизрасходован тобой,
Тогда из главного калибра.
Огонь шрапнельными открой.

Читатель, прячься поскорее!
Беги от ямба и хоря.

Пусть слушатель трясётся в страхе!
Его накроет амфибрахий.

Пускай себе поищет место —
Укрытие от анапеста.

Но беспощаден неприятель!
Добьют гекзаметр и дактиль!

Но каждый искушённый знает,
И учит всякая война:
Покой тогда лишь наступает,
Когда приходит тишина.

16 января

* * *

Султан завёл себе гарем.
И много с ним имел проблем.

Утром — сделай переключку.
Пресекай любую стычку.

Каждый вечер — поединок
Меж брюнеток и блондинок.

И на всякого евнуха
Вдруг, случается проруха.

Вот ещё сынок пришёл!
Претендует на престол.

А визирь вези потом
Эту барышню в роддом.

Все султановы заботы
Мало нравятся мне что-то!

И единственной жене
Верен я всю жизнь. Вчерне.

18 января

Салиму и Валере

Салим Наурзаков и Валерий Нагаев
оба кабардинцы,
мои друзья со студенческих времён

Когда я слышу муэдзина,
Что созывает на намаз,
Я вспоминаю про Салима
И про Валеру каждый раз.

Они давно живут в столице,
У каждого давно здесь дом.
Но им Эльбрус ночами снится
В своём величии седом.

У них давно мечты иссякли
Ещё пожить в подножии гор,
Но им ночами снятся сакли
И голубеющий простор.

Уже давно на лимузины
Коней осёдланных сменив,
Они молчат. И муэдзина
Напрасен истовый призыв.

Их дети стали москвичами
И забывают свой язык,
А то, что снится им ночами,
Откуда знать тебе, старик?

18 января

Кто я есть?

Памяти моих предков

Кто я есть? Преследуют сомнения!
На восьмушку крови — я еврей,
Но крещённый в третьем поколении
И своих крестивший сыновей!

Дед мой по отцу в церковном хоре
Вдохновенно регентом служил.
Храм взорвали! Плачу о соборе,
Что большевикам не угодил.

Кто же я? Мне непонятно, право,
Если с достопамятных времён
Орденом Святого Станислава
Моисей прапрадед награждён?

И скажу, в глаза вам глядя прямо,
Доживая век свой стариком:
«Ты меня, Россия, как и мама,
Сызмальства вскормила молоком.
Я за то все радости и горе,
Что тебе послали небеса,
Всем твоим, страна, молитвам вторя,
Разделил, все жертвы принеся».

Вряд ли тут найдётся виноватый!
Только кто с историей знаком,
Согласится — это век двадцатый
Нас подмял асфальтовым катком.

И ещё скажу, о чём мечтаю:
Чтобы праху моему лежать
Вот под этим камнем, рядом, с краю,
Где похоронил родную мать.

23 марта

Венгрия

За горами, за долами
Чудный город Будапешт.
Там отведал я салями —
Весь батон в один присест.

И пока его я шамкал,
Всё разглядывал мосты
И стариннейшие замки
Небывалой красоты.

И бутылочку «Токая»,
Что имелась про запас,
Я над водами Дуная,
Оприходовал как раз.

Вспомнил я ещё, товарищ,
Роясь в памяти, на дне,
Всё о Секешфехерваре —
Городишке в той стране.

В каждой маленькой харчевне
Подавали нам гуляш,
Что едят ежевечерне
Вместо наших щей да каш.

И по нашей просьбе дважды,
Как гостям заморским в дар,
На старинной скрипке чардаш
Исполнял старик-мадьяр.

Но зато, прошу прощения:
Почему-то не видал
Никогда я Балатона.
Это — местный их Байкал.

Так давно всё это было,
Сорок лет почти назад.
Только сердце засадило,
Как понюхал сервелат.

6 апреля

* * *

Мы живём в такой стране —
Ей Россия — имя,
Что всегда сидим в г..не,
При любом режиме.

Но считаем мы порой,
Утешения ради,
Что у нас прекрасный строй,
Все мы — в шоколаде.

Жить, конечно, хорошо
Нам в стране богатой.
Только, что-то, запашок
Очень странноватый.

4 декабря

2014

* * *

Вот, теперь уже я старый,
Как седой согбенный гном.
А когда-то мог с гитарой
Петь до зорьки под окном.

Эти ночи до рассвета!
Где же вы, бывлые дни?
Ну, а может быть, всё это
Только выдумки одни?

6 февраля

* * *

Имея склонность к полноте,
О чём судите сами,
Лежу подолгу в темноте
С открытыми глазами.

И мысли всё о ерунде
Приходят не впервые.
И я всё думаю: «Вы где,
Годочки молодые?»

Но вот, пора уже вставать.
Рассвет уже синеет.
Прощай, любимая кровать!
Пора расстаться с нею.

9 марта

* * *

Гложет горькая обида,
Даже челюсти свело!
Ты куда, моё либидо,
Окончательно ушло?

Покорили мы немало
Вместе девичьих сердец.
...Ничего мне не сказало,
Хлопнув дверью под конец.

27 марта

Крым наш

И глупо звать его
«Красная Ницца»
И скучно
звать
«Всесоюзная здравница».
Нашему Крыму
с чем сравниться?
Не с чем
нашему
Крым
сравниваться.
Маяковский

Летаем на Сейшелы,
Ныряем у Мальдив,
Проходим Дарданеллы,
Весь мир заполонив.

Но этого нам мало!
Мы Крым вернуть должны!
Ведь в Ялте отдыхало
Когда-то полстраны.

Хрущёву иезуитский
Вопрос задать бы рад:
«Отдал бы сад Никитский.
Зачем же всё подряд?»

Из всех других жемчужин,
Что Ельцин сдал «за так»,
Нам только Крым и нужен.
И это — не пустяк.

Прощай, Ташкент и Рига,
И Брест я не возьму,
Поскольку вся интрига
Завязана в Крыму.

Решительно и прямо,
Сбивая с Штатов спесь,
Скажу тебе, Обама:
«В Тавриду к нам не лезь!»

Во всесоюзной здравнице,
Мечта моя проста,
Хочу — пускай достанутся
Нам все койко-места.

13 марта

* * *

Дорогой внучке Кате

Дело было на закате.
Очень солнечный был день!
Обнаружила вдруг Катя
Рядом собственную тень.

Тень то спит с ней на кровати.
То легла у самых ног.
И теперь садится Катя
Вместе с тенью на горшок.

Совершенно сбита с толку
Ошарашенная мать
И не знает, чью же попку
Надо первой вытирать.

Если Кате нужно в садик,
Ждёт там Катю логопед,
Тут же тень за Катей сзади
Сразу тянется вослед.

Собрались мы для серёжек
Ушки Катеньке проткнуть.
И придётся тени — тоже.
Будет больно, но чуть-чуть.

А сегодня день туманный,
За окошком дождь и грязь.
Нету тени! Очень странно!
Может, в гости подалась?

6 апреля

* * *

Когда паришь над схваткой,
Советую, поэт,
Поглядывай украдкой —
Опасности ли нет?
Своим орлиным оком
Поглядывай, брат, вниз.
И как бы ненароком
К властям переметнись.

10 апреля

* * *

Жил у нас в подъезде кот.
Соблюдал всегда dress-code.

Весь был чёрный. Даже слишком!
Только — белая манишка.

Просто ослепительная!
Для кисок — соблазнительная!

Но жильцы по простоте
Их не понимали.
Бедных кошек в темноте
Веником гоняли.

25 апреля

* * *

Если сахара в избытке,
Врач сказал, в крови моей,
То не сделать ли попытки
Скушать палочку дрожжей?

После сделанного шага
У меня вдоль жил и вен
Потечёт хмельная брага
Старой кровушке взамен.

Появились снова шансы,
Очевидно это рок,
Мне сходить опять на танцы,
Поплясать ещё разок.

Появился снова шанс:
Вдруг мне очень пофартит,
И меня на белый танец
Вдруг красотка пригласит.

Ишь, мужчинка размечтался!
Показал опять прибор:
Тот же уровень остался.
Тот же сахар до сих пор!

7 июля

* * *

Я стал настолько креативен,
Что сам себе уже противен.

Но не иду на компромисс,
Не говорю себе: «Уймись!»

Всё шире, шире интересы!
Уже писать готовлюсь пьесы.

Творец — от пяток до макушки.
Пишу похабные частушки.

Имею также в жизни план
Я сочинить большой роман.

Пишу о сём, пишу о том.
А мемуары — на потом.

Когда уже иссякнут темы,
Что нам подкидывает быт,
И все вселенские проблемы,
Тут память и заговорит.

7 июля

* * *

Дорогая моя Украина,
Я хочу, чтоб во веки веков
Оставалась бы ты неделима
И страную моих свояков.

Только в мутных башках Вашингтона
Разработан кровавый маршрут —
Как собаки, враги незаконно
Украину несчастную рвут.

Человек я предельно упрямый,
И предельно настойчивый дед.
Назову я собаку Обамой.
Это мой симметричный ответ!

И когда уже всё утрясётся,
Я надежду такую таю,
Пёс послушливый не отзовется
На позорную кличку свою.

21 июля

* * *

Лето жаркое в разгаре.
Хорошо на речке в зной!
Только оводы достали.
Убегу от них домой.

Мухи в доме? Не вопрос!
Применяем дихлофос.

Мухи возле потолка
Больше не роятся.
Даже больше паука
Химии боятся.

Может, мухи и хотят
В жизни лучшей доли,
Только травят всех подряд
Мух аэрозоли.

Дам совет единокороссам:
«Если очень достаёт,
Почему бы дихлофосом
Не попрыскать на народ?»

26 июля

* * *

За жизнь боролись лучшую
Одной шестой Земли,
И вот к благополучию
При Путине пришли.

Мы санкции обамовы
Легко переживём,
За яблоко адамово
Америку возьмём.

Европу всю и Меркель
Спрошу через ОВИР:
«Зачем вы исковеркали
На всей планете мир?»

А с милой Украиною,
Как с верною женой,
Вновь заживём единою
И дружную семьёй.

15 августа

* * *

*Когда мы были молодыми
И чушь прекрасную несли...
Из песни С. и Т. Никитиных*

Когда мы были молодыми
И чушь прекрасную несли,
Предполагали, что впервые
Мы на одной шестой Земли
Построим рай. Но грёзы эти,
Нам воплотить не суждено,
Поскольку, видно, на планете
Такого не заведено.
Накрылись грёзы медным тазом,
Но, не усвоив, что почём,
Мы снова также раз за разом
Всё чушь прекрасную несём.

16 августа

* * *

Я смотрю «Балладу о солдате»
Далеко уже не в первый раз.
Только снова, чувствую, подкатит
К горлу ком невидимый сейчас.

Надо потерпеть ещё немножко.
Эта боль поноет и пройдёт.
Только снова слышится бомбёжка.
И всё также лает пулемёт.

Снова полыхает Украина.
И стократно к горю моему
Жаль детишек, гибнущих безвинно.
Их — за что!? Чего-то не пойму.

Украина! Кладезь изобилья!
Каждый жил привольно, как хотел.
Дядьки, вы чего не поделили,
Что берёте детство под прицел?

И сейчас среди домов горящих
Тот прицельно посланный снаряд
Различит ли русскоговорящих
С теми, кто на мове говорят?

Снова здесь идёт братоубийство.
Всё страшней намного, чем в кино,
Потому что тоже нрав неистов,
Вижу я, у нынешних Махно.

Снова раздаётся канонада,
И страшней становится вдвойне.
Я прошу — показывать не надо
Фильмов об оконченной войне.

31 августа

* * *

Боже правый! Боже правый!
У меня носок дырявый!

Больше чистых нет носков.
Исчерпал я квоту.
И идти я не готов,
Значит, на работу.

Уж я лучше полежу
Дома на кровати.
В Академии служу
Я полвека, кстати.

А разжился бы давно
Новыми носками,
Я б тогда послал ФАНО*
К растакой-то маме.

8 сентября

---

* ФАНО — Федеральное агентство научных организаций, которому подчиняются с 2014 г. все академические институты

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ

Мой друг Саша Ждан и его «Победа».....	3
Энциклопедия Брокгауза и Ефрона.....	4
Как надо дамам целовать ручку.....	5
Ленин и Сталин.....	6
Метро. Мальчик-редиска.....	7
Мои первые шорты.....	8
На спектакле «Дубровский».....	10
Рассказ Аркадия Ивановича.....	11
Учите языки.....	13
Живи своим умом.....	14
Как я сделал свою сестру Лену известным скульптором.....	14
Княгиня из Некоуза.....	15
Летающая лодка.....	16
Младший брат.....	17
Открытие памятника Алексею Толстому.....	18

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

2012.....	20
2013.....	25
2014.....	30

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха «СЛОВЕСНОСТЬ»

Александр Яковлевич Олейников
МИКС

Рассказы и стихи

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Выпускающий редактор — Нина Давыдова
Вёрстка — Марина Кива

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров
Сдано в набор 16.12.2014
Подписано в печать 26.12.2014

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75